

У карты Тихого океана

(Информационно-аналитический
бюллетень № 11 (209))

Глобальный кризис и региональный антикризисный менеджмент: модели – восточноазиатский опыт – Тихоокеанская Россия.

(Материалы «круглого стола» № 2.
Владивосток, 26 февраля 2009 г.)

Центр изучения международных отношений и проблем безопасности.
Отдел информационных технологий
ИИАЭ ДВО РАН

**Глобальный кризис и региональный антикризисный менеджмент: модели
– восточноазиатский опыт – Тихоокеанская Россия. Материалы
«круглого стола» № 2. Владивосток, 26 февраля 2009 г.**

Организатор: Отдел международных отношений и проблем безопасности
Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО
РАН

Рассматриваемые вопросы:

- 1. Введение: постановка проблемы**
- 2. Конвенциональная модель кризиса**
- 3. Модель эффекта глобализации.**
- 4. Информационная модель кризиса**
- 5. Японский опыт антикризисного менеджмента**
- 6. Китайский опыт антикризисного менеджмента**
- 7. Южнокорейский опыт антикризисного менеджмента**
- 8. Индонезийский опыт антикризисного менеджмента**
- 9. Восточноазиатский опыт: выводы для Тихоокеанской России**

Цель мероприятия: дискуссия и обмен мнениями по обсуждаемой тематике.

Ведущий «круглого стола»: Ларин Виктор Лаврентьевич, директор ИИАЭ
ДВО РАН, д.и.н., профессор

Выступили: к.и.н. Кожевников А.Е., к.и.н. Толстокулаков И.А., к.э.н. Фокин Н.И., к.э.н. Хузиятов Т.Д., мл.н.с. Иванов С.А.

1. Введение: постановка проблемы

С одной стороны, причины кризиса известны. Внутренние: структурные диспропорции, сырьевая зависимость, неэффективное регулирование, не транспарентность финансовых потоков, коррупция, недоверие к политическим институтам. Внешние причины: долларový перекос в международной финансовой архитектуре, трансграничное спекулятивное движение капитала.

С другой стороны, такое знание оказывается непродуктивным. Кризисы не получается предотвратить и даже предугадать. Они происходят с какой-то «обреченной неизбежностью» и при этом ставят политические элиты в ситуацию неопределенности с набором мер антикризисной политики.

Проблема в выборе моделей кризиса. Их несколько и они друг друга исключают. В таком случае и превентивные (до кризиса), и антикризисные (уже в условиях кризиса) меры в лучшем случае будут разнонаправленными и малоэффективными. Но не исключено, что они еще сильнее раскачают и опустят экономику.

Проблема и в отношении к опыту прохождения кризисного периода. Следует признать, из испытания кризисом автоматически не следует обогащение опытом антикризисных действий. Необходимо обратиться к опыту тех экономик, которые выходили из кризисов с новым вектором развития. Тех экономик, новейшая история которых дает основания для вывода: кризис может быть не только расплатой за непродуманные решения.

Кризис может быть регулируемым издержками более высоких темпов экономического роста. К таким экономикам относятся некоторые экономики стран Восточной Азии.

2. Конвенциональная модель кризиса

Название модели вытекает из содержания предлагаемых в рамках этой модели антикризисных мер. Эти меры исходят из неформального договора в рамках так называемого здравого смысла, что и соответствует понятию конвенционализма.

Главная идея модели предельно проста. Кризис – результат чьих-то действий. Результат ошибок в экономической политике. Другими словами: кризис – явление рукотворное, т.е. всегда есть и должен быть виноватый.

Другое возможное название – модель негативных факторов. Именно их действием и порождаются кризисы. К этим факторам относят: монополистическую структуру экономики, неэффективное регулирование, гарантии банкам со стороны правительства, коррупцию. В последнем факторе особо выделяют такую составляющую, как nepotism – явления семейственности (от nephew – племянник) и клановости. Когда процессы, вызванные действием этих факторов, набирают критическую массу, неизбежно происходит обрушение валютного и фондового рынков, а за этим – всей национальной экономики.

Такое понимание причин кризисов определяет содержание мер соответствующей политики по их предотвращению. Меры первого порядка

– определить виновных и ответственных, разработать и реализовать план краткосрочных действий.

Меры второго порядка – демонополизация экономики, повышение эффективности регулирования, развитие фондового рынка для уменьшения зависимости бизнеса от банковской системы, антикоррупционные меры, обеспечение большей прозрачности финансовых потоков.

Как видно, данная модель исходит из решающего и разрушающего воздействия негативных особенностей конкретной национальной экономики. Поэтому ее можно назвать и моделью кумулятивного эффекта негативных особенностей национальной экономики.

Внутренняя логика и внешняя убедительность данной модели не защитили ее от острой критики. В ней обнаружили ограничения и инструментально уязвимые места. Аргументы против нее – это, прежде всего исторические аргументы.

Финансовые кризисы потрясли и экономики, в которых не было ярко выраженного действия вышеперечисленных негативных факторов. Среди них экономики США, Норвегии, Финляндии и Швеции. В целом экономическая история свидетельствует – причины кризисов не сводятся исключительно к негативным особенностям экономик тех или иных стран. По-видимому, эти особенности – дополнительные, а не определяющие факторы. Они не причины, а повод, своего рода толчок для экономик уже подобранных к краю пропасти.

Приведенная логика рассуждений подталкивает к выводу, что причины кризисов связаны с пробуксовкой, сбоями определенных рыночных механизмов. Сами кризисы не могут представлять собой явления,

вызванные своеобразием национальных экономик. Согласиться с этим – значит согласиться с тем, что в принципе не могут существовать и особенные, специфически национальные «рецепты лечения» кризиса.

3. Модель эффекта глобализации.

Главная идея этой модели – кризисы поражаются характерным для процессов глобализации свободным движением капиталов между странами. Капитал направляется в экономики с относительно более высокой процентной ставкой и экспортно-ориентированные и не только в промышленный сектор, но и на фондовый рынок и рынок недвижимости. Именно эти процессы наблюдались в быстрорастущих и развивающихся экономиках.

Данное обстоятельство и определяет небывалую популярность данной модели в этой группе стран, а также в России. В них распространена точка зрения, что финансовые кризисы имеют одну и ту же природу, а именно – политику глобализации и либерализации, которую проводит Международный валютный фонд.

Содержание антикризисных мер в рамках данной модели очевидно: дозировать степень открытости национальной экономики; исходить из принципа – степень открытости у каждой экономики своя и универсальные подходы неприемлемы. Не исключать принятия протекционистских мер. Жестко регулировать движение иностранного капитала, особенно в его портфельной форме. Финансовую либерализацию проводить постепенно. Осторожно относиться к решениям наднациональных международных институтов.

В чем ограниченность данной модели? Она, на наш взгляд, не имеет самостоятельного характера и относится к первой модели. Аргументация та же – историческая. Кризисы случались и в «доглобальную эру», и в относительно закрытых экономиках. Причины кризисов не в международных потоках капиталов, не в уровне открытости экономик тех или иных стран. Данные факторы, как и в предыдущем случае, дополнительные, но не определяющие.

Эта часть рассуждений подталкивает к выводу, что причины кризисов находятся не вне, а внутри национальных экономик, что сами кризисы не могут представлять собой явления, вызванные исключительно внешними факторами.

4. Информационная модель кризиса

Информационная модель объясняет причины кризиса обострением проблем информационной асимметрии в условиях стимулирующей расширительной кредитно-денежной политики. И покупатель, и инвестор о потребительских особенностях товара и инвестиционных характеристиках ценной бумаги знают меньше, чем продавец и эмитент.

Вбрасывание в экономику относительно избыточной денежной массы для решения проблем роста и занятости обостряет проблемы ложного выбора и риска недобросовестного поведения. Кредиты начинают выдаваться не тому, кто в них действительно нуждается и кому их действительно необходимо выдать. Тот же, кто получает кредиты, начинает

вести себя недобросовестно и как минимум, не инвестировать деньги в производство.

Анатомия разворачивания финансового кризиса при этом такова. Доступность денежных ресурсов приводит к инфляционному разогреву экономики. Противодействие ему требует уменьшения предложения денег в условиях увеличения спроса на кредит. Следующий за этим рост процентной ставки неизбежно приводит к тому, что надежные заемщики не будут так активно запрашивать кредит, как это делают заемщики, характеризующиеся высоким риском. В результате и у кредиторов пропадет мотивация предоставлять ссуды.

Подобные процессы вызывает и падение цен на фондовом рынке. Оно означает снижение размеров собственного капитала. Это приводит к ослаблению желания кредиторов выдавать ссуды, поскольку собственный капитал играет ту же роль, что и обеспечение. Защищенность кредиторов от последствий ложного выбора снижается, и они сокращают объемы кредитования.

Обострение проблем ложного выбора и риска недобросовестного поведения приводит к неспособности рынков обеспечить эффективное перемещение средств от кредиторов к заемщикам. В результате блокируется и вся экономическая деятельность.

В рамках данной модели антикризисные меры возлагаются исключительно на монетарные власти: центральный банк и министерство финансов. От них требуются усиление контроля и повышение эффективности регулирования деятельности финансовых институтов. Регионы и региональные власти в данном случае фактически отсекаются от

антикризисных действий. Сам экономический кризис рассматривается как исключительно финансовый и в первую очередь банковский.

В чем ограниченность данной модели? Возможно, в том, что она объясняет не механизм запуска кризиса, а передаточный механизм от факторов, вызывающих кризис, к деятельности экономических агентов, прежде всего финансовых институтов и корпораций. Почему же происходит “U”-образное движение процентных ставок, рост неопределенности, падение цен на фондовом рынке – все эти вопросы остаются за рамками данной модели.

5. Японский опыт антикризисного менеджмента

Японский опыт антикризисного менеджмента характеризуют следующие особенности. Оперативность. Масштаб. Трехуровневая сфокусированность. Акцент на поддержание повседневной жизни людей и занятости. Осторожное отношение к возможностям общественных работ. Не только институциональное, но и «человеческое» субсидирование экономики. Более четко выраженная региональная составляющая антикризисных мер.

Первые антикризисные меры японское правительство начало предпринимать еще в августе 2008 г. Принятый пакет мер был направлен на достижение трех целей.

Первая цель – снятия общественного беспокойства с акцентом на поддержание уровня жизни и занятости, повышение уровня медицинского и социального обеспечения, поддержку образования.

Вторая – ускорение создания «общества устойчивости» через энергосбережение, создание продуктивного сельского, лесного и рыбного

хозяйства в целях достижения самообеспеченности продовольствием на уровне 50%.

Третья цель – содействие адаптации к новой структуре издержек и усиление потенциала роста (поддержка малых и средних предприятий и микробизнеса, поддержка местных органов власти).

Таким образом, речь идет не только о мерах краткосрочного, но и средне- и долгосрочного характера. В течение последующих месяцев пакет мер дополнялся и детализировался, в частности, были приняты два дополнительных бюджета на 2008 фин. г. (до 31 марта 2009 г.), а также бюджет на 2009 фин. г. («трехступенчатая ракета», по определению премьер-министра Таро Асо).

В совокупности оперативные меры правительства и расходы по их осуществлению выглядят следующим образом. Общая стоимость дополнительных (антикризисных) бюджетных мер составляет 75 трлн. иен, в т.ч. прямые выплаты и налоговые льготы – 12 трлн. иен (2% ВВП). Масштаб антикризисных мер – один из крупнейших в мире.

Правительственные меры сфокусированы на трех направлениях: А) Повседневная жизнь людей; Б) Малый и средний бизнес; В) Регионы.

А). Акцент на поддержание повседневной жизни людей и занятости контрастирует с общепринятым пониманием антикризисных мер (например, проекты общественных работ и т.п.). Более того, бюджет 2009 г. можно охарактеризовать как бюджет мер по поддержанию повседневной жизни народа (иными словами, уровня жизни и, следовательно, платежеспособного спроса).

Конкретные меры в этой сфере включают:

“ У карты Тихого океана ” № 11

- упрощение процедуры страхования по безработице (это касается, прежде всего, временных работников);

- снижение ставок страховых премий (экономия для средней семьи составит 20 тыс. иен в год);

- предоставление субсидий собственникам предприятий для поощрения постоянного найма;

- создание фонда поощрения, новых рабочих мест в регионах (1 трлн. иен, предполагаемый эффект – 1,6 млн. новых рабочих мест в течение 3 лет);

- введение ежегодной субсидии по 12 тыс. иен на взрослого, 20 тыс. иен на ребенка и престарелого (таким образом, семья из 4 человек с двумя детьми будет получать 64 тыс. иен; совокупные бюджетные выплаты составят 2 трлн. иен);

- увеличение единовременного пособия по рождению ребенка и уходу за ним до 420 тыс. иен; предоставление 14 бесплатных медосмотров в течение беременности и послеродового ухода за ребенком; расширение сети центров по уходу за ребенком на 150 тыс. мест в течение года;

- снижение налоговых ставок уменьшит налоговые выплаты физических лиц на 1 трлн. иен (в частности, необлагаемые налогом расходы на приобретение жилья составят 6 млн. иен – исторически максимальная сумма налоговых вычетов).

Б). Помощь малому и среднему бизнесу:

- к концу 2008 г. были удовлетворены 220 тыс. заявок малых и средних предприятий на общую сумму 4,5 трлн. иен (гарантии по чрезвычайным займам и специальные кредиты);

“ У карты Тихого океана ” № 11

- второй дополнительный бюджет на 2008 фин. г. увеличивает потолок такой помощи до 30 трлн. иен;

- на два года налог на прибыль малых и средних предприятий снижается до 18% (с 22%).

В). Региональная политика:

- децентрализация, расширение полномочий местных и региональных органов власти;

- компенсация сокращения налоговых поступлений;

- увеличение доли национальных налогов, остающихся в распоряжении регионов, на 1 трлн. иен;

- предоставление грантов для создания фондов регионального развития.

Отметим также, что антикризисные меры принимаются и на уровне регионов. В частности, к началу февраля 2009 г. 16 из 47 префектур уже приняли дополнения к бюджету на 2009 фин. г. (150 млрд. иен, в основном на поддержание занятости и поощрение экономической активности).

Известны, в частности, примеры, когда муниципалитеты, на территории которых находятся «градообразующие» предприятия автомобильной промышленности, предоставляют субсидии на приобретение «местного» автомобиля (100 тыс. иен).

Другие меры на общенациональном уровне, имеющие не столько краткосрочное, сколько средне- и долгосрочное значение, включают:

- создание специальной рабочей группы для изучения вопроса о стимулировании развития сельского хозяйства, в частности рисоводства.

Подразумевается прекращение 40-летней политики сокращения посевных площадей под рис, увеличение количества рабочих мест в сельском

хозяйстве, увеличение производства риса как для экспорта, так и для изготовления кормов, а также биотоплива. Кроме того, предполагается повышение продовольственной самообеспеченности страны;

- реализация «Стратегии нового экономического роста», принятой осенью 2008 г. Стратегия сфокусирована на создании новых рабочих мест и новых рынков. Она предполагает, во-первых, осуществление т.н. «низкоуглеродной революции» (внедрение энергосберегающих технологий и оборудования, сокращение выбросов парниковых газов, выход на высшие мировые стандарты защиты окружающей среды, использование солнечной энергии в коммерческих масштабах, разработка эффективной модели торговли квотами на сокращение выбросов парниковых газов);

во-вторых, обеспечение высших стандартов здравоохранения и высокой продолжительности жизни, в том числе за счет использования передовых медицинских технологий;

в-третьих, демонстрацию «внутренне присущей Японии мощи и жизнеспособности» (прежде всего, за счет использования преимуществ «нематериальной мощи» Японии, например, создания коммерческих брендов в индустрии моды, анимэ, развития туризма, изысканного и здорового питания).

В целях поддержания экономического роста в дополнение к интенсивному развитию инфраструктуры, НИОКР, проведению регулятивных и институциональных реформ в ближайшие 2 – 3 года будет сформулирована стратегия развития ИКТ.

- заявление о предоставлении кредита МВФ на 100 млрд. дол. для оказания помощи нуждающимся странам; выделение Японскому банку

международного сотрудничества 3,3 млрд. дол. для кредитования отсрочек платежей иностранных фирм и 1,1 млрд. дол. для льготного кредитования экспортных поставок японских компаний; договоренность с Всемирным Банком о создании т.н. «Фонда укрепления капитала банков развивающихся стран», в который через Японский банк международного сотрудничества будет направлено 2 млрд. долл. для пополнения недостающего капитала в местных банках, главным образом в странах Азии и Африки;

- для стимулирования притока зарубежных портфельных инвестиций с 2009 фин. г. планируется полностью освободить от налога на прибыль юридических лиц путем вложения зарубежных паевых (инвестиционных) фондов в акции японских предприятий.

В долгосрочном плане предпринимаемые правительством Японии шаги направлены на «софтизацию» экономики, изменение ее структуры, снижение зависимости от импорта традиционных энергоносителей, повышение уровня продовольственного самообеспечения.

6. Китайский опыт антикризисного менеджмента

Китайский опыт антикризисного менеджмента – это комплекс действий, сфокусированных в одном направлении, но идущих из пяти точек: поддержка и стимулирование внешней торговли; усиление контроля над вывозом капитала за рубеж; повышение внутреннего спроса; извлечение выгод из сложившейся конъюнктуры на мировых рынках; поддержание социальной стабильности.

Несмотря на традиционный и в определенном смысле ожидаемый набор перечисленных антикризисных действий, их конкретное содержание

по-своему уникально и характеризуется новизной управленческих решений. Поэтому важно их рассмотреть более детально.

Поддержание и стимулирование внешней торговли. Фискальная поддержка экспорта. С августа 2008 г. государство пять раз регулировало ставки возврата экспортной пошлины с целью стимулирования экспорта в условиях кризиса. Китайское правительство повышало ставку возврата экспортной пошлины на ряд товаров 1 августа, 1 ноября, 1 декабря 2008 г. и 1 января и 1 февраля 2009 г. Ежемесячный возврат пошлин приблизился к отметке 60 млрд. дол., в том числе на одежду, пластмассовые изделия, сумки и электротовары. С 1 декабря 2008 г. был увеличен процент возврата экспортных пошлин на товары трудоемких отраслей, электротехнические товары и т.д. С 1 февраля 2009 г. в очередной раз повышен процент возврата экспортных пошлин на текстиль и одежду.

В результате экспорт некоторых товаров в январе вырос. Например, экспорт одежды составил 10,51 млрд. USD, увеличившись на 5,7%, экспорт обуви – 2,91 млрд. USD, увеличившись на 10,6%, экспорт сумок – 1,15 млрд. USD, увеличившись на 8,3%.

Снижены цены за аренду площадей на Кантонской (Гуанчжоуской) ярмарке в среднем на 2000 юаней за экспозицию для стимулирования притока участников выставки. В самом Китае этот шаг подается как беспрецедентный, осуществленный впервые за несколько десятилетий работы самой известной торговой выставки.

Усиление контроля над вывозом капитала за рубеж. В начале января 2009 г. Правительством КНР было принято специальное постановление. Инвестиции в 100 млн. USD и выше должны утверждаться

министерством коммерции КНР, где также должны утверждаются инвестиции в те страны, с которыми у КНР нет дипломатических отношений, а также в высокорискованные инфраструктурные проекты.

Инвестиции в 10 – 100 млн. USD, а также инвестиции в энергетические объекты, угольную промышленность, недвижимость должны утверждаться на провинциальном уровне.

С конца 2007 г. более 7 тыс. фирм вложили деньги в оффшорные проекты на сумму 117,9 млрд. USD.

Извлечение выгод из сложившейся конъюнктуры на мировых рынках. Важным направлением внешней деятельности Китая стала закупка им сырья, месторождений, компаний за рубежом, используя для этого накопленные огромные валютные резервы, объем которых приблизился к 2-х триллионной отметке.

Китай уже заявил, что закачал в хранилища 100 млн. баррелей нефти. Китайская алюминиевая компания Aluminum Corporation of China за 19,5 млрд. USD купила 18% акций британско-австралийского производителя руды Rio Tinto. Таким образом, Aluminum Corporation of China обеспечивает себя рудой на многие годы вперед.

В настоящее время с целью увеличения зарубежных закупок министерство коммерции КНР готовит целый ряд делегаций, которые посетят страны ЕС. Они уже скупают газ в Туркмении, Судане, месторождения меди, кобальта, коксующегося угля – в частности в России. По итогам кризиса Китай окажется в большом выигрыше.

Повышение внутреннего спроса. Для смягчения и преодоления кризиса стимулируется внутренний спрос и развитие внутреннего рынка.

Это тем более важно, что доля объема потребления в стране составляет менее 40% ВВП, в то время как в США она превышает 70%. Данный показатель в развивающихся странах в общем выше 50%. В то же время по объему сберегательных вкладов Китай занимает первое место в мире. Низкий уровень потребления и большое количество сберегательных вкладов отражает недостаток уверенности потребителей и несовершенство системы социального обеспечения и общественного благосостояния страны

5 ноября 2008 г. на заседании ПК Госсовета утвержден План, содержащий 10 мер, направленных на расширение сфер внутреннего потребления и стимулирования роста экономики. Китайское правительство намерено в ближайшие два года выделить около 4 трлн. юаней (около 600 млрд. USD) на развитие экономики.

Согласно планам строительство железных дорог, автотрасс, аэропортов и сети подачи электроэнергии обойдется в 1,8 трлн. юаней. Около 1 трлн. юаней пойдет на восстановление районов, серьезно пострадавших от землетрясения. На улучшение благосостояния жителей села и создание инфраструктурных объектов в деревнях направляется 370 млрд. юаней. Значительную сумму (350 млрд. юаней) государство вложит в реализацию проектов по охране окружающей среды, 280 млрд. юаней – на строительство доступного жилья, 160 млрд. юаней – на наращивание инновационного потенциала и реструктуризацию производства; 40 млрд. юаней предназначены для улучшения ситуации в здравоохранении, образовании и культуре.

Запланировано строительство 9-й по счету атомной электростанции в поселке Цяньсюэ уезда Саньшань г. Фуцин пров. Фуцзянь. На станции

будут размещены шесть энергоблоков мощностью 1 млн. кВт. Общий объем капиталовложений в проект составит около 100 млрд. юаней, в 2009 г. объект должен привлечь 5 млрд. юаней инвестиций, что позволит создать более 10 тыс. рабочих мест.

В Пекине в 2015 г. завершится строительство 19 линий метро. Предполагаемый объем капиталовложений в них составит 200 млрд. юаней. В 2009 г. в Пекине приступят к сооружению 12 новых линий метрополитена, что явится своего рода рекордом в мировой истории прокладки подземных рельсовых путей.

Поддержание социальной стабильности. Правительство КНР приняло решение к концу 2008 г. дополнительно выделить из центрального бюджета 100 млрд. юаней. Из них 10 млрд. юаней предназначены для ускорения строительства доступного жилья для лиц со средним и низким достатком; 34 млрд. юаней – для улучшения жизни сельчан и инфраструктуры в деревне; 13 млрд. юаней – для здравоохранения, образования и культуры; 12 млрд. юаней – на реализацию проектов по энергосбережению, сокращению выбросов загрязняющих веществ и охране окружающей среды, 70% выделенных средств – на социальные нужды.

20 – 21 января 2009 г. ЦК КПК, Госсовет в преддверии Праздника Весны приняли решение оказать помощь нуждающимся, малоимущим: 9,1 млрд. юаней в форме разовой доплаты, из них жители деревни получили по 100 юаней, городов – 150 юаней; имеющие заслуги перед страной – 180 юаней. Всего эту помощь получили 75,7 млн. чел.

710 млн. юаней выделено ветеранам, семьям погибших, раненым;

19,5 млрд. юаней получили пенсионеры, часть этих средств пошла на снижение пенсионной нагрузки на предприятия;

27,5 млрд. юаней выделено на увеличение минимальных размеров пособий;

41,8 млрд. юаней – на помощь пострадавшим при землетрясении.

Таким образом, борясь с кризисом, китайское руководство очень чутко следит за социальной стабильностью, считая ее сохранение и укрепление главной задачей антикризисной политики.

Южнокорейский опыт антикризисного менеджмента

Для южнокорейского опыта антикризисного менеджмента характерны следующие особенности: своевременность принимаемых решений; более полно выраженная финансовая составляющая антикризисных действий; опора на собственные ресурсы и публичный отказ от поддержки международных финансовых институтов; признание ответственности США за развитие кризисных событий. Беспрецедентный характер стабилизационных мер.

Антикризисные мероприятия проводятся в Республике Корея с 19 октября 2008 г., когда правительство объявило о мерах по стабилизации финансового рынка и курса национальной валюты, заявив, что банкротство американского инвестиционного банка *Lehman Brothers* повлекло за собой цепную реакцию, нарушившую работу рынков кредитования по всему миру.

Комплексный план преодоления глобального финансового кризиса был обнародован в 20-х числах октября. Основные усилия были направлены на недопущение обвала кредитной системы, с этой целью предусматривалось

предоставление государственных гарантий отечественным банкам по займам в иностранной валюте у зарубежных финансовых учреждений. Гарантии сроком на три года распространялись на кредиты, взятые с 20 октября 2008 г. по 30 июня 2009 г. Ожидаемый объем гарантий по займам составил около 100 млрд. дол., ещё 30 млрд. планировалось направить непосредственно в банковский сектор. Необходимые средства изымались из государственных валютных резервов, по замыслу авторов плана, они предназначались для уменьшения дефицита наличной валюты в отечественных банках и для поддержания стоимости национальной валюты. 1 трлн вон (760 млн. дол.) направлены в подконтрольный государству Индустриальный банк Кореи для расширения программы кредитования малого и среднего бизнеса. Таким образом, Республика Корея присоединилась к усилиям США и Западной Европы по гарантированию межбанковских кредитов.

Программа в экономической сфере предусматривает снижение налогов, сокращение государственного регулирования хозяйства, увеличение бюджетных расходов, отмена ограничений на строительство новых и расширение действующих промышленных предприятий в Сеуле и столичном регионе.

28 октября 2008 г. Ли Мёнбак выступил в южнокорейском парламенте с ежегодным бюджетным посланием, которое наблюдатели оценили как президентское обращение, адресованное всей нации. Он подчеркнул серьёзность финансовой ситуации в стране и в мире и подтвердил намерение сделать всё возможное для того, чтобы преодолеть кризис. Президент отметил, что Республика Корея в состоянии найти выход из

нынешней экономической ситуации, исключив возможность повторения кризиса 1997 – 1998 гг., когда ей пришлось обратиться в МВФ за крупным стабилизационным кредитом. По словам Ли Мёнбака, имея валютные резервы (240 млрд. дол.), Южная Корея может решить проблему ликвидности иностранной валюты.

Специальная правительственная программа поможет не допустить углубления кризиса, она предусматривает сочетание таких мер как снижение налогов, сокращение государственного регулирования экономики, увеличение бюджетных расходов и обеспечение достаточного количества валюты. Положительную роль в урегулировании кризисной ситуации должно сыграть и продолжающееся снижение мировых цен на нефть и другие сырьевые материалы. Ли Мёнбак подчеркнул необходимость укреплять финансовое сотрудничество Сеула с соседними странами, усилить роль Южной Кореи в новом мировом финансовом порядке, связанном с реструктуризацией МВФ и Всемирного банка.

Спад мировой экономики продолжается, включая многие страны, в том числе и Республику Корея, чья промышленность ориентирована на экспорт. Если спрос на южнокорейскую продукцию на мировых рынках будет уменьшаться, ситуация может ухудшиться, поскольку сокращение экспорта приводит к сокращению валютных поступлений и валютному кризису. Именно по такому сценарию развивались события в 1997 г., когда южнокорейскому правительству пришлось обратиться в МВФ за крупным стабилизационным кредитом. Реализуемые сегодня в Южной Корее антикризисные мероприятия преследуют две взаимосвязанные цели: не допустить кризиса ликвидности и компенсировать временное сокращение

доходов от экспорта в ближайшей перспективе, восстановить доходность экспорта на отдаленную перспективу.

Отличительной особенностью антикризисных мероприятий в Южной Корее 2008 – 2009 гг. является отказ от пресловутого «кредита МВФ», который использовался в борьбе с предыдущим финансово-экономическим кризисом 1997 – 1998 гг. О том, что страна не планирует обращаться к МВФ за краткосрочными кредитами, несмотря на неоднократные предложения, поступавшие от этой финансовой организации, Ли Мёнбак заявил 19 ноября 2008 г. на саммите «G 20» в Вашингтоне. Как известно, МВФ осенью настойчиво рекламировал свою антикризисную программу краткосрочного кредитования, нацеленную на помощь развивающимся рынкам в преодолении кризиса ликвидности. Помня о негативном имидже организации в национальном общественном мнении, президент Южной Кореи отказался от её поддержки, несмотря на отсутствие каких-либо особых условий со стороны Фонда при выделении нового кредита. Исполнительный директор МВФ Доминик Стросс-Кан подчеркнул, что использование средств Фонда такой страной, как Южная Корея, поможет улучшить имидж организации, но и на это лестное замечание Ли Мёнбак ответил отказом: «Наше правительство не будет брать никаких кредитов у МВФ из опасений, что это может создать неверное представление о финансовой ситуации в Корее». Были выбраны другие – беспроцентные и более выгодные пути борьбы с нехваткой ликвидности, например, валютные своп-операции с такими странами, как США, Япония и Китай. 30 млрд. дол. Федеральная резервная система США предоставила Банку Кореи в рамках

соглашения о валютных своп-операциях, а также собственные валютные резервы Республики Корея помогли не допустить кризиса ликвидности.

Осенью 2008 г. в условиях надвигавшегося кризиса ликвидности, т.е. недостатка средств у банков, который, в свою очередь, ведет к сокращению кредитования и нехватке средств у различных компаний, иностранные инвесторы рекордными темпами распродавали акции на Корейской фондовой бирже. Аналогичные распродажи наблюдаются и на других развивающихся рынках, включая Россию, однако, по данным местных специалистов, в Корее эти распродажи велись очень активно. Как сообщало Управление финансового контроля РК, с начала 2008 г. по 24 октября превышение продаж корейских акций иностранцами над покупками составило 29,6 млрд. дол. Такого Сеульская фондовая биржа не видела с самого своего основания в 1992 г. За 2007 г. чистый объем продаж акций иностранными инвесторами в Южной Корее был на 1/3 меньше. В результате корейский биржевой индекс KOSPI, который в 2007 г. преодолел отметку в 2000 пунктов, быстро снижался и опустился ниже отметки 1000 пунктов.

Кроме острой нужды в свободных средствах иностранных инвесторов, вероятно, подвигали на распродажи и неоптимистические прогнозы роста южнокорейской экономики. В прежние годы иностранцы активно скупали корейские акции, в результате чего в 2004 г. иностранная доля в капитализации местного фондового рынка достигла 41,98%. Иначе говоря, почти 42% всех корейских акций, котирующихся на бирже, принадлежали иностранным инвесторам. По состоянию на 20 октября 2008 г. иностранцы владели лишь 29,46% от суммарной стоимости акций на сеульской бирже.

Нет необходимости доказывать, что львиная доля вырученных от продажи иностранцами корейских акций выводилась за рубеж.

Таким образом, Южная Корея также столкнулась с угрозой кризиса ликвидности, однако антикризисные меры в финансовой сфере позволили его предотвратить, по крайней мере, на сегодня. 23 декабря 2008 г. министерство планирования и финансов Республики Корея опубликовало экспертное заключение, в котором утверждалось: «Кризис ликвидности в нашей стране преодолён, и серьёзных опасений по поводу его возврата нет». Этот вывод основан на таких объективных факторах, как главные показатели южнокорейской экономики и оживление активности зарубежных инвесторов. Кроме того, в стране не было крупных банкротств, подобных крушению американской корпорации *Lehman Brothers*. Независимые эксперты более осторожны, выражая согласие с тем, что сегодня Южной Корее кризис ликвидности не грозит, они подчеркивают, что до окончательной стабилизации ситуации на фондовом и валютном рынках ещё далеко, поэтому правительству придётся принимать дополнительные меры, чтобы наметившаяся стабилизация не обернулась ухудшением.

Нынешняя ситуация на валютном рынке в значительной степени подтверждает выводы экспертов. Курс национальной валюты, который в ноябре 2008 г. составлял 1500 вон за доллар США, понизился на 15%, сейчас он колеблется в пределах 1300 – 1400 вон за доллар. Иностранные инвесторы перестали распродавать корейские воны и скупать иностранную валюту. Таким образом, дефицита ликвидности, вызванного нехваткой долларовой наличности, уже не будет, хотя по реальному сектору экономики нанесён весьма болезненный удар.

Фондовый рынок страны тоже постепенно стабилизируется. Если совсем недавно инвесторы продавали акции южнокорейских компаний, опасаясь их массового банкротства в условиях финансового кризиса, то сейчас наблюдается противоположная ситуация: объёмы покупок акций в целом превышают объёмы их продаж. Таким образом, отечественный фондовый рынок возвращает доверие инвесторов. Вероятность резкого ухудшения ситуации отвергают не только южнокорейские эксперты, но и такие крупные международные финансовые аналитики, как *Morgan Stanley*

В январе 2009 г. власти Республики Корея определили 17 отраслей промышленности, которые должны стать «локомотивами роста» национальной экономики. Программа их развития рассчитана на длительную перспективу и не потребует значительных единовременных инвестиций, она призвана заложить фундамент дальнейшего экономического роста Республики Корея. По предварительным подсчётам, доходы от продажи продукции приоритетных отраслей должны увеличиться за предстоящие десять лет более чем втрое. Избранные отрасли условно подразделяются на три группы:

– экологически чистые технологии (альтернативные и возобновляемые источники энергии, низкоуглеродная энергетика, эффективное использование водных ресурсов, внедрение энергосберегающих источников освещения, в том числе светодиодов, развитие энергосберегающих и экологически чистых транспортных систем, экологически чистое капитальное и жилищное строительство);

– высокие технологии (соединение вещательных и телекоммуникационных технологий, информационные технологии,

робототехника, нанотехнологии, производство новых материалов, биофармацевтические и медицинские технологии, экологически чистое пищевое производство);

– высокоэффективные услуги (создание качественных систем здравоохранения, образования, финансовых учреждений, интернет-услуги, программное обеспечение, современные учреждения отдыха и туризма).

Программа развития 17-ти «локомотивов роста» будет осуществляться в три этапа параллельно развитию соответствующих рынков. Если для краткосрочных и малозатратных проектов потребуется пять лет, то долгосрочные будут реализовываться в течение десяти лет. Одновременно предстоит развивать и совершенствовать промышленные системы и базовые технологии. До начала реализации программы предстоит определить степень участия в этом процессе общественного и частного секторов экономики. Затем будут определены суммы инвестиций в ту или иную отрасль, которые будут зависеть от ожидаемого экономического эффекта. Планируется, что через 10 лет общий объём экспорта продукции 17-ти приоритетных отраслей составит до 900 млрд. дол. в год – это почти в 5 раз больше, чем сейчас.

Очевидно, что главная цель программы приоритетного развития 17-ти отраслей связана с выходом Южной Кореи на качественно новый уровень экспортного производства. Падение экспорта в 2008 – 2009 гг. существенно сказалось на экономической ситуации в стране, выход из кризиса промышленного производства Южная Корея ищет в развитии экспортно ориентированного производства, как это было у истоков корейского «экономического чуда» в середине 1960-х гг. Однако изменившаяся

конъюнктура мирового хозяйства требует новых продуктов, способных вызвать интерес и быть конкурентными на мировом рынке, отсюда и новая редакция экономической программы Пак Чжонхи, связанная с развитием 17-ти «локомотивных отраслей».

Оценивая нынешнее положение дел и ближайшие перспективы южнокорейской экономики, нам не хотелось бы выглядеть чрезмерно оптимистичными: несмотря на активные усилия мирового сообщества и национальных правительств, возможность выхода из крайне неблагоприятной экономической ситуации, порождённой кризисом на американском рынке ипотечного кредитования, в обозримом будущем представляется маловероятной. Кризис затронул все страны без исключения, в том числе Республику Корея, чей экономический рост продолжает замедляться, а на финансовых рынках сохраняется нестабильность. Нынешняя ситуация отчасти напоминает события 1997 – 1998 гг., однако и эксперты мировых финансовых организаций, и большинство южнокорейских специалистов считают экономику Республики Корея достаточно сильной, чтобы справиться с финансовым кризисом без катастрофических последствий. Основной гарантией этого служат значительные валютные резервы, составляющие более 200 млрд. дол. Кроме того, всего лишь 12% от общей суммы кредитов южнокорейских финансовых учреждений поступили из-за рубежа, очевидно, что их возврат не станет большим убытком для национальной экономики. Свою роль сыграет и значительно больший, чем 11 лет назад, запас финансовой прочности предприятий.

Нынешние основы экономической и финансовой системы Республики Корея не только прочные, но и более гибкие, чем это было в 1997 г. Важным обстоятельством следует признать и то, что у страны есть опыт выхода из финансового кризиса, имеются соответствующие требованиям кризисного времени менеджеры. Образно говоря, «кризисная прививка» 1997 г. должна облегчить ситуацию и ускорить выздоровление современной южнокорейской экономики.

8. Индонезийский опыт антикризисного менеджмента

По мнению экспертов наиболее эффективная антикризисная политика проводится в самой большой стране Юго-Восточной Азии – Индонезии. Ожидается, что в 2009 г. она войдет в тройку наиболее успешных стран мира по темпам экономического роста (экономика вырастет на 5,5%).

Что стало основой эффективного антикризисного управления экономикой Индонезии в условиях, когда глобальный кризис накрыл все экономики мира? На наш взгляд, эту основу определяют следующие положения.

Первое. Авторитет и личностная харизма главного антикризисного менеджера – министра финансов госпожи Шри Маляни Индравати. Она заслужила репутацию невероятно жесткого министра финансов. Сотрудники ее аппарата работают по вечерам и без выходных. Она известна своими спорами и столкновениями с коллегами по рабочим вопросам, способна лоббировать даже те решения, против которых выступает президент страны. Именно так было с непопулярным решением по сокращению субсидий на топливо. Конечным результатом

бескомпромиссной и жесткой позиции министерства финансов стало формирование общественного мнения внутри страны и за рубежом о профессиональной способности властей Индонезии преодолеть кризис.

Второе. Выделение nepотизма как главной составляющей коррупционной проблемы. Nepотизм – использование служебного положения не только для решения личных проблем, но и в экономических интересах своего семейного клана. Так, широко известным стало обращение министра финансов к высшим аппаратчикам министерства: «Как Вы можете послать вашу дочь или вашего сына учиться за границу при таком окладе. Где вы получаете деньги? Вы должны признать, мы все совершаем это преступление». Конечным результатом личностных усилий министра финансов стал новый внутренний имидж власти в глазах населения – власти, которая заботится не только о себе и своих родственниках.

Третье. Использование налоговых инструментов для повышения предпринимательской и трудовой активности. Реализуемые меры получили название политики «вечернего заката». Смысл ее в том, что вечером, когда уже нет сил, налоговые долги прощаются, а утром, когда силы восстановлены, ситуация с налогами расчищается, т.е. выявленные уклонения от налогов в прошлом буквально обмениваются на ответственное поведение налогоплательщика в будущем. Политика оказалась удивительно эффективной – налоговые поступления в бюджеты разного уровня шли по нарастающей. В среднем они выросли на 50%, при этом самым рекордным месяцем оказался декабрь 2008 г. Главное – изменилось налоговое мировоззрение индонезийцев, они выполняют свои налоговые обязательства значительно аккуратней. Конечным результатом налоговых инноваций

стало увеличение совокупного предложения, нейтрализующего инфляцию и снижающего безработицу.

Четвертое. Выделение наряду с экспортом такой движущей силы экономического роста, как внутренний спрос и внутреннее потребление более чем 240-миллионного населения страны. Денежные потоки идут не только из-за рубежа. Поэтому, несмотря на экспортные провалы, вызванные снижением спроса на мировых рынках, Индонезия имеет самое низкое кредитное плечо (долг государства к ВВП) в Азии. Поэтому, несмотря на снижение потоков экспортных денег и капитала из-за рубежа, курс национальной валюты по отношению к доллару оказался относительно стабильным (в январе 2009 г. 10750 за доллар, в январе 2008 г. – 9440).

Но наш взгляд, наиболее принципиальное значение имеет вывод о некорректности оценки причин кризиса как причин исключительно внешнего порядка, причин связанных с глобализацией и ее эффектами. Один только факт – президент страны Susilo Bambang Yudhoyono знаменит не только тем, что он обеспечил политическую стабильность в стране, что само по себе является необходимым условием эффективного антикризисного менеджмента, он знаменит своим проглобалистским видением: поставил под сомнение ранее неоспоримый и такой популярный тезис, что кризис может импортироваться.

9. Восточноазиатский опыт: выводы для тихоокеанской России

1. Базовая характеристика экономики Дальнего Востока России, как сырьевой и экспортно-ориентированной. Мировой кризис на ресурсных экономиках сказывается в значительно большей степени. Статистика по

добывающему сектору Приморского края подтверждает данный вывод. Цены на сырье, прежде всего на цветные металлы, упали несоизмеримо больше, чем вырос курс доллара. В этой ситуации китайский опыт поддержки и стимулирования экспорта следует критически осмыслить и отдельные элементы перенять. В первую очередь, изменить ставку возврата экспортной пошлины с целью стимулирования экспорта предприятий края и региона в условиях кризиса. Примечательная деталь – Китай стимулирует экспорт трудоемкой продукции, т.е. переходит от капиталоемкого производства к трудоемкому. Замедляется технологическое и инновационное развитие китайской экономики, но увеличивается доля национального дохода, которая идет домохозяйствам и повышает внутренний спрос. Возможно, и в нашем случае необходимо пойти на непопулярные меры, в первую очередь стимулировать экспорт первичного сектора ресурсной экономики Дальнего Востока России.

2. Ожидания, связанные со стимулированием расходов и расширением внутреннего спроса за счет общественных работ, прежде всего инфраструктурных проектов в рамках подготовки к форуму АТЭС. Как показывает опыт Японии, эти ожидания не следует завышать – в 90-х гг. эффект от реализации программы общественных работ не был получен. Возможно, в краткосрочном периоде эти меры в рамках формата «пожарных мер» сработают. Здесь важен и психолого-политический аспект таких проектов – их высокая электоральная привлекательность. Но долгосрочного роста подобные подходы не обеспечивают. Поэтому в японском антикризисном менеджменте сделан акцент на поддержание повседневной

жизни людей и занятости, что контрастирует с общепринятым пониманием антикризисных мер и, прежде всего проектов общественных работ.

3. Опыт расширения внутреннего спроса за счет поддержки доходов населения через введение субсидий взрослым, детям и престарелым. Так же действует и китайская практика дифференцированной поддержки малоимущих жителей деревни, города, ветеранов, пенсионеров и имеющих заслуги перед страной. Такая практика, особенно, если придать ей региональную проекцию, может существенно смягчить последствия личного и семейного финансового кризиса, вернуть и укрепить доверие населения. Принцип «деньги не только банкам, но и населению» существенно снизит социальную напряженность в регионе.

4. Китайская составляющая региональных антикризисных программ на Дальнем Востоке России. Наше преимущество – территориальная близость Китая, который в условиях глобального кризиса увеличивает свою долю на мировых рынках сырья, и приобретение технологий через активизацию инвестиционной политики. К 2009 г. Китай накопил крупнейшие валютные резервы в мире – 1.95 трлн. дол., согласно заявлениям китайских властей они частично будут потрачены на осуществление инвестирования за рубеж и приобретение передовых технологий.

Доказательством этого могут стать две крупнейшие инвестиционные сделки, которые планирует Китай в ближайшем будущем. Китайская металлургическая компания Chinalco 12 февраля 2009 г. объявила о намерении вложить 19.5 млрд. дол. в австралийско-британский горнорудный концерн Rio Tinto Group. Это станет крупнейшим китайским капиталовложением в зарубежный актив. 17 февраля 2009 г. между

российским и китайским правительством был подписан ряд договоров в области энергетики, по которым Китай согласился выдать кредит Роснефти и Транснефти в размере 25 млрд. дол. на 20 лет.

Следует использовать и преимущества, которые могут дать дальневосточным регионам России возможные изменения во внутренней региональной политике Китая. По официальным данным за январь 2009 г. в пров. Хэйлунцзян (в отличие от Китая в целом), наблюдался рост товарооборота по сравнению с другими странами и рост экспорта был самым высоким среди всех провинций. Причем, экспорт в Россию упал, но в другие страны, например в США, ЕС, увеличился. Возможно, за счет того, что кризис ударил в основном по восточным провинциям Китая, произойдет усиление других районов страны, в том числе Северо-Востока КНР. Этот регион пока в меньшей степени вовлечен в мирохозяйственные связи, и в отношении него проводится преференциальная политика центра. Российским регионам важно не упустить новые возможности торгово-инвестиционного сотрудничества с китайской стороной.